

Стройная фигура молодого человека была прямой, как сосна, солнечный свет, падающий сзади, очерчивал тень стоящего с мечом, длинную и отчётливую на кирпичном полу.

— ... — Госпожа Фу яростно дрожала, под пристальными взглядами несколько раз открывала рот, прежде чем сквозь зубы выдавила:

— Ты, сеющий смуту...

— Не нужно продолжать, матушка, — внезапно раздался голос со вздохом. — Мастер прав, я, Фу, восхищён до глубины души.

В толпе раздался тихий возглас, Чэнь Хайпин с горечью и негодованием воскликнул:

— Двоюродный брат!

На почётном месте Фу Вэньцзе убрал руку, всё это время прикрывавшую висок, положил её на стол, обнажив бледное лицо, на котором медленно появилась беспомощная улыбка.

Чэнь Хайпин резко вскочил:

— Что вообще происходит, где Сянжун? Неужели вы действительно...

— Сянжун в безопасности, прошлой ночью мы отправили её в загородную усадьбу на задней горе, все эти приготовления были для её безопасности... — Фу Вэньцзе указал на тело, накрытое белой тканью, и с горькой улыбкой сказал:

— Я планировал использовать уловку «подмены сливы персиком», чтобы избежать навязанного брака Вратами Духов и Призраков, а тело перед вами — это служанка для черновой работы, которую наше поместье срочно купило прошлой ночью.

Как только он это произнёс, все остолбенели от ужаса. Лишь через некоторое время несколько старших учеников Цинчэна неодобрительно сказали:

— Молодой хозяин усадьбы! Жизнь человека — это серьёзно, как можно так поступать?

Другие, более пылкие и молодые, тоже поддержали:

— Именно!

— Поместье Ковки Мечей, основанное десятилетия назад, как может совершать такие поступки?!

— Всё-таки это наследство бывшего главы союза боевых искусств, и вы так легкомысленно относитесь к человеческой жизни, как же прежний глава союза поднимется из-под девяти источников!

Обвинения сыпались одно за другим. Фу Вэньцзе оглядел собравшихся в зале, выражение печали на его лице усилилось:

— Все, успокойтесь, пожалуйста, я знаю, что поступаю неправильно, но был вынужден пойти на эту крайнюю меру из-за безвыходности... Родители этой служанки для черновой работы получили большую сумму серебра, всё было добровольно, никакого обмана и принуждения...

Он ещё хотел что-то объяснить, но был резко прерван Дань Чао, говорившим с гневом:

— Добровольно? Кто знает, не было ли это добровольностью под давлением Поместья Ковки Мечей, кто знает, не...

— А эта девушка тоже была добровольна? — внезапно из-за спины толпы раздался холодный голос.

Фу Вэньцзе мгновенно застыл, слова застряли у него в горле.

Дань Чао обернулся и увидел Се Юня, прислонившегося плечом к каменной колонне, скрестившего руки на груди, с холодным выражением лица за тонкой вуалью.

Он не был похож на остальных присутствующих — не гневался, не сочувствовал, не торопился громко обвинять. Если уж на то пошло, он даже казался отстранённым от всего хаоса, происходящего в зале.

Однако, неизвестно почему, когда Дань Чао увидел Се Юня, его сердце внезапно успокоилось.

Казалось, в подсознании он знал, что этот человек на его стороне, и независимо от того, насколько странной, опасной или несчастной станет ситуация, госпожа Лун будет с ним, как и всегда, без изменений.

— Что вы понимаете? Если эта девушка не умрёт, моя дочь должна будет выйти замуж за эту еретическую секту боевых искусств, а чем же виновата моя дочь! — Госпожа Фу оттолкнула служанку, пытавшуюся её поддержать, и, указывая на Дань Чао тростью, гневно сказала:

— Только сегодня я встретила такого злобного человека в мире! Какая вражда между тобой и нашим Поместьем Ковки Мечей, что ты говоришь всё это при всех? Надеешься, что моя дочь выйдет замуж в это непристойное место, и ты получишь какую-то выгоду, да? — Да?!

Рыдания Старой госпожи были полны отчаяния, её взгляд, казалось, был отравлен ненавистью, однако лицо Дань Чао в тени солнечного света оставалось бесстрастным, даже голос не дрогнул ни на йоту:

— Как бы несправедливо и безвыходно ни было положение Поместья Ковки Мечей с навязанным браком от Врат Духов и Призраков, нельзя втягивать в это невинную третью сторону, никто не имеет права покупать чужую жизнь за серебро.

Он развернул запястье, вытащил из-за спины меч Цисин Лунъюань и, держа ножны, медленно показал его всем вокруг.

Глубокий взгляд мужчины был сосредоточенным и твёрдым, как будто в нём незримо присутствовала несокрушимая, подавляющая сила.

— Если сегодня Врата Духов и Призраков, не добившись брака, захотят уничтожить Поместье Ковки Мечей, то им сначала придётся сломать меч в моей руке, переступить через моё тело; тогда я верю, что все присутствующие здесь и даже весь мир ремёсел не останутся в стороне.

— Но если здесь погибнет любой невинный человек, будь то простая девушка из бедной семьи, будь то служанка для черновой работы, презренная, как муравей, это ничем не отличается от унижения всего Поместья Ковки Мечей...

Каждое слово Дань Чао отзывалось эхом в тихом воздухе, вибрировало, проникало через красный лак павловнии и резные балки, наполняя этот величественный главный зал, стоявший

под солнцем бесчисленные годы.

— Будь то будущее старшей дочери вашего семейства Фу, брак первой красавицы мира ремёсел или даже процветание и великолепие столетнего наследия Помесья Ковки Мечей.

— В моих глазах они имеют такой же вес, как и жизнь этой служанки для черновой работы, лежащей сейчас в зале.

Чанъань, дворец Дамин.

Ночью Млечный Путь соединяется с Байляном, двадцать восемь созвездий устремляются к Нефритовому залу.

Пронзительный птичий крик рассек ночное небо. В спальнях покоях император, слегка прикрыв глаза, слушал чтение евнуха, но внезапно открыл их.

Через мгновение евнух в официальном одеянии переступил порог, быстрыми шагами вошёл в зал, и на его руке явно сидел маленький ястреб!

— Ваше Величество, — евнух поклонился, затем подошёл и двумя руками подал маленькую серебряную трубку, снятую с лапки ястреба, тихо сказав:

— Прошу взглянуть.

Император взял трубку, но не спешил открывать, некоторое время рассматривал её, и лишь затем на его лице появилась едва заметная холодная усмешка:

— Почтовый ястреб Скрытых Врат, сколько лет не видел... Оказывается, они ещё помнят, что я их господин.

Евнух низко склонился:

— Один раз господин — навсегда господин, Ваше Величество совершенно правы.

Кругом стояла тишина, евнух уже убрал книгу и почтительно отошёл в сторону. В огромных спальнях покоях слышался лишь далёкий стрекот ночных насекомых.

Спустя некоторое время император наконец тихо фыркнул носом, вытащил из серебряной трубки свёрток бумаги и развернул его.

— Ваше Величество, — евнух у входа поспешно приблизился:

— Прибыла императрица!

В ароматном ветерке, доносящемся издали, смешались лёгкие звуки ударов нефрита и жемчуга, звон подвесок, шуршание подола одежды, ступающей по ступеням белоснежной яшмы, шаги, пересекающие центральный двор. Императрица этой огромной империи, сопровождаемая лишь придворными дамами, набросив плащ поверх ночной одежды, быстро прибыла к заднему залу Цзычэнь и, в то время как придворные дамы медленно кланялись, сама слегка наклонилась и громко произнесла:

— Ваше Величество.

Хотя императрице У уже за сорок, в её облике всё ещё угадываются черты молодости.

Многолетний опыт принятия решений на вершине власти не придал ей никакой женской слабости, вместо этого в ней чувствовалась прямолинейность, тактичность и безмятежная, очень привлекательная элегантность.

Император разглядывал её некоторое время, затем равнодушно сказал:

— По какому делу императрица прибыла?

Императрица У ответила:

— Стража доложила, что над дворцом пролетел почтовый ястреб, я подумала, что на фронте произошли перемены, поэтому поспешила сюда, надеюсь, Ваше Величество не осудит.

Все эти годы, находясь во внутренних покоях, императрица У перед императором всегда называла себя «я», и все к этому привыкли.

— Ты быстро узнаёшь новости. — Император с лёгким звоном бросил серебряную трубку на стол и вдруг спросил:

— А где начальник императорской гвардии Се?

В глазах императрицы У мелькнуло изменение выражения, но она не ответила прямо:

— Начальник императорской гвардии не может покидать столицу без приказа.

— Правда?

— Правда.

— Тогда где же начальник Се?

— Сегодня у него не дежурство, должен быть в резиденции начальника.

В спальнях покоях на несколько мгновений воцарилась тишина, император холодно сказал:

— В таком случае, прикажи немедленно отправить гонца из дворца, чтобы вызвать начальника Се на аудиенцию. Люди, подать императрице сидение, поднести чай!

Императрица У была полна подозрений, подошла и села. Через некоторое время у дверей спальнях покоев мелькнула тёмно-красная одежда — это был стражник, лично принеший чай к входу, его приняла маленькая придворная девушка и, потупив взор, прошла через внутренний коридор к месту императрицы.

— Ваше императорское величество, прошу.

Императрица У подняла глаза и увидела, что маленькая придворная девушка смотрит вниз, но её губы слегка приоткрылись, произнося беззвучно несколько слов:

Ханчжоу.

Снежный лотос.

Лицо императрицы У мгновенно изменилось, она поднялась и, подойдя к трону императора, глубоко поклонилась:

— Ваше Величество!

Император как раз снова позвал евнуха продолжать чтение, услышав это, поднял голову и спросил:

— Что такое?

— Я только что скрыла один момент, прошу Ваше Величество простить. Ваше Величество может отозвать людей, отправленных в резиденцию начальника, Се Юнь уже выехал из столицы по моему приказу, просто я сначала засомневалась и не сразу рассказала правду...

На лице императора промелькнуло выражение недоверия:

— Куда он отправился?

— На юг, — спокойно сказала императрица У, — искать снежный лотос для лечения наследного принца.

Император отмахнулся, велел евнуху удалиться, сложил руки перед собой и только через долгое время нахмурился и спросил:

— Почему же ты не сказала об этом раньше?

<http://bllate.org/book/15578/1387130>